

«Триумф» в турецко-российских отношениях

Комментарий Центра АРВАК, 10.02.2026

Аннотация

АРВАК анализирует кризис в российско-турецких отношениях, вызванный решением Анкары вернуть России зенитно-ракетные комплексы С-400 «Триумф». Рассматривается история вопроса — от закупки систем в 2017 г. до введения американских санкций CAATSA и исключения Турции из программы истребителей F-35. Исследуются причины резкого изменения внешнеполитического курса Р. Т. Эрдогана, связанные с необходимостью модернизации ВВС Турции, технологическим отставанием проекта KAAN и возвращением Д. Трампа в Белый дом. Особое внимание уделено геополитическим последствиям этого шага для репутации ВПК РФ и баланса сил в рамках НАТО.

Ключевые слова: С-400 «Триумф», Реджеп Тайип Эрдоган, Дональд Трамп, санкции CAATSA, истребители F-35, проект KAAN, российско-турецкие отношения, ВПК России, внешняя политика Турции.

1. Кризис систем ПВО Турции и поиск альтернативы в рамках НАТО

17.12.2025 г. стало известно, что Турция собирается вернуть России приобретенные у нее 10 лет назад системы противовоздушной обороны С-400 «Триумф». По сведениям агентства *Bloomberg*, эта тема была затронута Реджепом Тайипом Эрдоганом на встрече с Владимиром Путиным в Ашхабаде 12.12.2025 [1]. Администрация турецкого президента, а также представители МО Турции отказываются комментировать эту информацию, тогда как Кремль вообще опроверг сведения о переговорах президентов на данную тему. Между тем, по данным западных источников, Анкара обратилась к Москве с инициативой по расторжению сделки по С-400 задолго до встречи президентов в Туркменистане.

История с вынужденным приобретением Турцией батарей ПВО российского производства берет начало с 2007 г., когда Анкара, желая модернизировать и уплотнить всю свою систему противовоздушной обороны, обратилась к США с запросом на поставки новых систем *Patriot* по выгодным ценам. В Турции полагали, что главный союзник по НАТО не откажет в подобной услуге, тем более на фоне резонансных заявлений В. Путина в Мюнхене, в которых он фактически впервые в истории постсоветской России публично бросил вызов однополярной системе безопасности в мире [2]. Анкара сочла тенденцию кардинального пересмотра РФ внешней политики удобным поводом для восстановления своей прежней роли в НАТО, имеющей исключительную значимость для военно-политического блока в свете противостояния с СССР, будучи уверенной в положительном разрешении вопроса.

2. Политическая подоплека сделки по С-400

Американцы, однако, не пошли навстречу Турции в вопросе модернизации системы ПВО, вследствие чего Анкара продемонстрировала беспрецедентный для страны-члена НАТО шаг, прибегнув к помощи Пекина и подписав с ним в 2013 г. контракт на приобретение китайских комплексов *HQ-9*, по сути являющихся копией российской С-300 [3]. В 2014 г. Турция под давлением натовских союзников расторгла эту сделку и была вынуждена принять компромиссное предложение о приобретении европейских систем *SAMP/T*. Однако попытка государственного переворота в июле 2016 г., в

организации которой Эрдоган обвинил союзников по НАТО, сорвала и эту сделку. Отношения Анкары с США и европейскими странами резко охладели и по ряду позиций даже приняли форму откровенной политической конфронтации.

В итоге Турция демонстративно пошла на сближение с РФ, одним из результатов которого стал подписанный в 2017 г. контракт на приобретение российских систем С-400 «Триумф». Поставки четырех дивизионов были осуществлены в рекордно короткие сроки, и уже в 2019 г. С-400 стояли на боевом дежурстве в этой натовской стране [4].

Беспрецедентное для члена НАТО поведение Турции стало поводом для того, чтобы военно-политический истеблишмент США объявил демарш Анкаре в сфере оборонного сотрудничества. В декабре 2020 г. Вашингтон ввел санкции в отношении Управления оборонной промышленности (SSB) Турецкой Республики в соответствии с разделом 231 Закона о противодействии противникам Америки посредством санкций (CAATSA) «за сознательное участие в крупной транзакции с «Рособоронэкспортом» (РОЭ) – основным российским экспортёром вооружений – путем закупки зенитно-ракетного комплекса» [5].

3. Инструментарий американского давления

Главной потерей Турции от вступления в силу этих санкций стало ее окончательное исключение из стартовавшей еще в 2002 г. программы производства и поставок союзникам США истребителей нового поколения F-35. В качестве причины такого решения указывалась несовместимость на единой оборонной платформе натовского истребителя и российской системы ПВО, а также риски технического доступа РФ к американским технологиям. Участие Турции в этой программе было заморожено еще в 2019 г., однако санкции CAATSA придали выводу Анкары из списка бенефициаров международной платформы по разработке F-35 правовые основания. Вашингтон даже отказался возвращать Анкаре авансовый взнос за несколько машин F-35, которые должны были прямо с конвейера поступить на боевое дежурство в ВВС Турции [6]. Вместе с тем Анкара также столкнулась с чинимыми американским военно-политическим истеблишментом препятствиями по осуществлению уже подписанного контракта с *Lockheed Martin* на поставку 40 модернизированных истребителей F-16 Block 70 [7, 8].

4. Кризис многовекторности

До начала российской СВО в Украине в 2022 г. власти Турции успешно маневрировали между интересами коллективного Запада и РФ, с одной стороны демонстрируя союзникам по НАТО способность обеспечивать собственные оборонные нужды без критической зависимости от Североатлантического альянса, а с другой – вовлекая Москву в поле широкого сотрудничества в сферах энергетики (АЭС «Аккую», «Турецкий поток»), военно-политического взаимодействия (Сирия, Нагорный Карабах) и торгово-экономических связей. Такое лавирование во многом было обусловлено именно сделкой по С-400, которая в глазах Запада обозначила способность Анкары к ведению более самостоятельной оборонной политики в регионе, а в российских элитах вселила надежду на реалистичность прогнозов идеологов евразийства о выходе Турции из-под «тяготеющего» над ней натовского патронажа. С

этой точки зрения приобретение комплексов *C-400* было не столько мерой военно-оборонного значения, сколько политической акцией, необходимой Р. Т. Эрдогану для превращения своей страны в полноценный субъект геополитических процессов в логике тенденций новой реорганизации глобального порядка.

Однако украинский конфликт, а также события в Сирии, Газе и вокруг Ирана сузили поле маневра Турции, оказавшейся на линии крупного геополитического разлома. Консолидация западных стран вокруг идеи давления на Россию посредством украинской повестки принудила Анкару в значительной степени свернуть партнерство с Москвой, вовлекшей Турцию в зону риска. Кроме того, Анкара столкнулась с собственным отставанием в сфере высокотехнологичных вооружений в условиях, когда война на Украине стимулировала динамику работы натовского ВПК и перевооружения стран альянса. Если в сфере беспилотной авиации, кораблестроения и ракетного вооружения турецкий ВПК за последние годы достиг значительных успехов и критериев базовой самодостаточности, то в области разработки либо приобретения современных образцов пилотируемой авиации страна столкнулась с определенными трудностями. Заявления Анкары о попытках компенсировать исключение из программы *F-35* закупкой партии китайских истребителей 5-го поколения *J-31* или российских *Su-57* [9] выглядели скорее как демонстрация обиды на США, нежели как реальные практические намерения, тем более учитывая, что данные модели еще находились на стадии разработки, а также заведомо имели базовую несовместимость с оборонной системой Турции, выстроенной на натовских стандартах.

Не вполне убедительными выглядели и анонсированные Анкарой планы по пополнению либо замене своего устаревшего парка самолетов *F-16* китайско-пакистанскими истребителями 4-го поколения *JF-17 Thunder* с аналогичными боевыми характеристиками и функциональностью [10]. Процесс изучения этих моделей и переговоры по их закупке на долгое время зависли, поскольку Анкара не теряла надежды, что США все же устроят политico-бюрократические препоны и ускорят поставки новых *F-16 Block70* Турции.

И, наконец, Турция испытала большие сложности финансового, технологического и производственного характера в связи с осуществлением проекта разработки отечественного истребителя 5-го поколения *KAAN* [11]. Громкие заявления Р. Эрдогана о перспективности данной программы, которая должна будет вывести Турцию в ряд мировых лидеров по производству современных образцов пилотируемой авиации, не соотносились с реальностью. В турецком Генштабе понимали, что проект *KAAN* в лучшем случае может достигнуть финишной прямой полноценного производства к середине 2030-ых гг., тогда как *F-35* – это давно функционирующая программа, продукцией которой пользуется значительная часть союзников США, включая соперничающие с Турцией в регионе Грецию и Израиль.

Предположительно, именно турецкий Генштаб, МО и институты, работающие в сфере анализа проблем национальной безопасности, подтолкнули власти страны к выходу из патовой ситуации с *F-35* путем решительного отказа от *C-400*. Турецкие генералы и эксперты убедили Р. Эрдогана в том, что военно-оборонительная значимость подобной инициативы гораздо весомее политических амбиций и

приоритетов, в соответствии с которыми Анкара в свое время пожертвовала участием в программе *F-35*. Тем более что за последние годы турецким специалистам удалось разработать и запустить в производство достаточно эффективный аналог системы *C-400* – отечественный зенитно-ракетный комплекс ПВО дальнего действия *SIPER 2* [12].

5. Дилемма перевооружения Турции

Турция нашла способ компенсировать прежнюю зависимость от поставок российских, американских либо европейских средств ПВО данного класса, чего нельзя сказать о ситуации с пилотируемой истребительной авиацией. Процесс дальнейшей маргинализации Турции и вытеснения ее из оборонно-промышленных программ НАТО следовало остановить, и Р. Эрдоган посчитал нужным пойти на жертву в виде расторжения сделки с Россией по *C-400* – одному из немногих оставшихся факторов, скрепляющих партнерские отношения Анкары с Москвой.

Тайные переговоры США и Турции по поводу расторжения сделки по *C-400* в пользу приобретения *F-35* интенсифицировались после возвращения Д. Трампа на должность президента США. Р. Эрдоган счел необходимостью для Турции избегать конфликтности с Вашингтоном при Д. Трампе, стремясь не нагнетать и без того напряженные американо-турецкие отношения.

Помимо выгод в плане высокотехнологичного развития и комплектации истребительного парка турецких ВВС, расторжение сделки по *C-400* также помогло бы Анкаре сгладить острые углы по всему спектру осложнившихся в последние годы американо-турецких отношений. В этом смысле политическая ценность этой инициативы для Турции ничуть не меньше ее военной значимости. Наблюдая за радикальными действиями Д. Трампа на международной арене и его категоричностью в вопросах выбора союзников и обозначения врагов в обход общепринятой традиционной практики, в Анкаре поняли: временное окно для маневров между США и РФ закрывается. Турции пришлось окончательно сделать свой выбор, пожертвовав отношениями с Россией.

6. Ревизия отношений с РФ

Еще в начале декабря 2025 г. посол США в Турции Том Баррак заявил, что Анкара готова отказаться от российской системы ПВО в пользу снятия ограничений согласно закону *CAATSA* на участие Турции в программе *F-35* [13]. Турецкие власти на публичном уровне не прокомментировали данное заявление, но уже спустя неделю президент Р. Эрдоган в приватной беседе с В. Путиным озвучил принятое Анкарой окончательное решение.

Следует предположить, что турецкая инициатива стала крайне серьезным ударом по международной репутации и самолюбию Москвы, несмотря на заявления некоторых российских чиновников о том, что отказ Турции от комплексов *C-400* якобы никак не отразится на дальнейших взаимоотношениях Москвы и Анкары [14]. Еще более сомнительными стали оценки некоторых российских военных комментаторов, считавших, что возврат *C-400* даже выгоден Москве, поскольку эти 4 батареи могут быть спешно поставлены на боевое дежурство на западе РФ для усиления эшелонированной обороны страны против ракетно-дроновых ударов Украины.

Возврат батарей ПВО чреват для РФ негативными последствиями с политической, военной и экономической точек зрения. Он окончательно зафиксирует поражение российской стратегии по выводу Турции из орбиты влияния США, создаст предпосылки для укрепления НАТО своего южного фланга и, наконец, нанесет урон репутации России на мировом рынке вооружений. Российские комплексы ПВО являются одной из немногих статей высоких доходов ВПК РФ, и турецкая инициатива может отразиться на судьбе уже выполняемых контрактов, а также на текущих переговорах относительно поставок российских систем ПВО третьим странам. Кроме того, следует отметить, что турецкая сторона настаивает на том, чтобы РФ вернула все уплаченные за них деньги. Речь идет о сумме в \$2,5 миллиарда. По данным *Bloomberg*, Анкара заявила Москве, что в случае необходимости она готова получить эту сумму не денежными траншами, а зачет ее против оплаты нефти и газа, поставляемые Россией. Данные условия носят беспрецедентно жесткий характер. Они демонстрируют готовность Анкары к полному игнорированию интересов Москвы и пренебрежению сложившимся уровнем двустороннего доверия.

7. Репутационные риски Москвы

Более того, можно предположить, что Анкара совместно с западными партнерами прибегает к элементам откровенного шантажа с целью расторжения сделки исключительно на своих условиях. Дело в том, что за день до упомянутой встречи Р. Эрдогана с В. Путиным в Туркменистане российские СМИ, со ссылкой на неназванный дипломатический источник, сообщили, что ЕС готов выкупить все приобретенные Турцией комплексы *C-400 «Триумф»* для дальнейшей их передачи Украине [15]. Тем самым, если верить в достоверность данной информации, на Западе предпочли помочь Турции расторгнуть сделку, причем без финансового ущерба для нее. Расчет строится на том, что слух о намерениях передать комплексы *C-400* Киеву сделает Россию более сковорчивающей в вопросе возвращения турецкой стороне всей суммы, полученной в свое время за системы ПВО. С другой стороны, подобный медийный «вброс» может способствовать дальнейшему ухудшению российско-турецких отношений, вновь выведя в их повестку болезненный для Москвы украинский фактор.

До настоящего момента в открытых источниках нет данных о том, как В. Путин отреагировал на предложение Р. Эрдогана и какие меры предприняты или будут предприняты Кремлем в контексте турецкой инициативы. История с *C-400* стала резонансной политической проблемой и маркером истинного положения дел в турецко-российских отношениях, которым многие российские политики и эксперты еще несколько лет назад пророчили многообещающее будущее.

8. Заключение

По сути, Россия оказалась в положении политico-дипломатической «вилки», будучи вынуждена из-за шантажа либо отозвать свои зенитно-ракетные комплексы из Турции и вернуть деньги за них, либо ради спасения своей репутации отодвинуть на неопределенное время выполнение турецкого предложения, сделав Анкаре какую-либо солидную уступку в других сферах интересов. И пока не совсем ясно, может ли считаться такой уступкой решение Москвы о дополнительном вкладе в \$9 миллиардов в проект

строительства АЭС «Аккую» в Турции, о чём официально было заявлено российскими властями спустя ровно две недели после высказанного Р. Эрдоганом В. Путину решения о расторжении сделки по С-400 «Триумф» [16].

Ссылки

- [1] «Erdogan Asks Putin to Take Back Missiles to US Favor». *Bloomberg*, 17.12.2025, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-12-17/erdogan-asks-putin-to-take-back-missiles-in-bid-to-win-us-favor> (дата обращения: 06.02.2026).
- [2] «Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности». *Kremlin.ru*, 10.02.2007, <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 06.02.2026).
- [3] А. Ермаков, «Турецкий пат». *Kommersant*, 07.10.2025, <https://www.kommersant.ru/doc/8098720> (дата обращения: 06.02.2026).
- [4] «Эрдоган заявил, что покупка С-400 у РФ была вызвана отказом США продать ЗПК Patriot». *Интерфакс*, 30.09.2021, <https://www.interfax.ru/world/794407> (дата обращения: 06.02.2026).
- [5] «Раздел 231 CAATSA «Ввод санкций в отношении Управления оборонной промышленности Турции». *U.S. Department of State*, 14.12.2020, <https://2017-2021-translations.state.gov/2020/12/14/раздел-231-caatsa-ввод-санкций-в-отношении-уп/> (дата обращения: 06.02.2026).
- [6] «Консультации продолжаются»: США не желают возвращать Турции средства, потраченные на закупку F-35». *Военное обозрение*, 19.10.2019, <https://topwar.ru/188223-konsultacii-prodolzhajutsja-ssha-ne-zhelajut-vozvraschat-turcii-sredstva-potrachennye-na-zakupku-f-35.html> (дата обращения: 06.02.2026).
- [7] «Bloomberg: Турция пытается договориться с США о продаже истребителей F-16». *Overclockers.ru*, 07.11.2025, <https://overclockers.ru/blog/Nacvark/show/242706/Bloomberg-Turciya-pytaetsya-dogovorit-sya-s-SShA-o-prodazhe-istrebitelej-F-16> (дата обращения: 06.02.2026).
- [8] «Поставка США новых F-16 Турции может затянуться на несколько лет, пишут СМИ». *РИА Новости*, 12.02.2024, <https://ria.ru/20240212/f16-1926776245.html> (дата обращения: 06.02.2026).
- [9] «Турция рассматривает возможность покупки китайских истребителей J-31 вместо российских Су-57». *Armiys.az*, 11.16.2019, <https://armiya.az/ru/news/147060> (дата обращения: 06.02.2026).
- [10] «Пакистан и КНР способны дать крылья турецкой авиации». *Независимая Газета*, 14.12.2023, https://www.ng.ru/world/2023-12-14/1_8903_aviation.html (дата обращения: 06.02.2026).
- [11] И. Стародубцев, «Турецкие оценки реалистичности массового производства истребителя KAAN». *Институт Ближнего Востока*, 10.03.2024, <https://www.iimes.ru/?p=106754> (дата обращения: 06.02.2026).
- [12] «Турция произвела первые стрельбы зенитной ракетой SIPER 2». *Военное обозрение*, 26.08.2023, <https://topwar.ru/224681-turciya-proizvela-pervye-strelby-zenitnoj-raketoj-siper-2.html> (дата обращения: 06.02.2026).
- [13] «Посол США рассказал о желании Турции отказаться от российских ПВО». *Lenta.ru*, 05.12.2025, https://lenta.ru/?error=sso_error&state=61b637a3-dbfb-4153-b252-cd15e34c10c9 (дата обращения: 07.02.2026).

- [14] «В Кремле оценили последствия возможного возвращения Турцией С-400». *РБК*, 18.02.2025, <https://www.rbc.ru/politics/18/12/2025/6943d8709a7947e82b5b101e> (дата обращения: 07.02.2026).
- [15] «ЕС хочет выкупить у Турции С-400 для передачи Киеву, сообщил источник». *РИА Новости*, 11.12.2025, <https://ria.ru/20251211/s-400-2061265447.html> (дата обращения: 07.02.2026).
- [16] Е. Белкова. «В Турции заявили, что Россия выделила \$9 млрд на строительство АЭС «Аккую». *Forbes*, 27.12.2025, <https://www.forbes.ru/biznes/553029-v-turcii-zaavili-cto-rossiya-vydelila-9-mlrd-na-stroitel-stvo-aes-akkuu> (дата обращения: 07.02.2026).